

УДК 347.625

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СУПРУГОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Вышкварцев Виталий Владиславович,

канд. юрид. наук,

e-mail: info@vyshkvartsev.ru,

Российская Академия Естествознания, Москва, Россия

Рассматривается современный подход к институтам брака и семьи в контексте исторического и сравнительно-правового анализа законодательных актов, а также догматических норм церковного права. Придается существенное внимание обязанностям супругов, как нравственным и правовым регуляторам семейных отношений. Исходя из традиционных смыслов и ценностей брака, предлагается последовательная этизация семейного законодательства России, что позволит избежать неолиберальные тенденции, существенно затрудняющие развитие современной семейной политики.

Ключевые слова: брак; кодексы; нравственность; обязанности супругов; семья; супружество; церковное право

ON THE RESPONSIBILITIES OF THE SPOUSES: HISTORICAL AND LEGAL COMPREHENSION

Vyshkvartsev V.V.,

Candidate of legal sciences,

e-mail: info@vyshkvartsev.ru,

Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

The modern approach to the institutions of marriage and family is considered in the context of historical and comparative legal analysis of legislative acts, as well as dogmatic norms of church law. Considerable attention is paid to the responsibilities of spouses as moral and legal regulators of family relations. Based on the traditional meanings and values of marriage, a consistent ethization of the family legislation of Russia is proposed, which will allow avoiding neoliberal tendencies that significantly hamper the development of modern family policy.

Keywords: Marriage, codes, morality, duties of the spouses, family, matrimony, ecclesiastical law

DOI 10.21777/2587-9472-2021-1-13-16

Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей провозглашены в Основном Законе России в структуре единой социально ориентированной государственной политики. Значение брачного союза как благодати Божьей состоит в обогащении мужчины и женщины, от которых «должно родиться нечто высшее, соединив все доброе и великое, что есть в каждом из них»¹ – говорил Святитель Лука Крымский, обращаясь к словам Апостола Павла: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь» (Еф. 5, 31–32).

Российское законодательство реципировало данные постулаты, и в части 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации мы находим их закрепление. Отметим, что, невзирая на духовный этический приоритет семейной политики («через любовь, которая есть Бог, человек спасается. Семья – это школа любви, а значит – школа спасения»²), законодатель определил и её формально-юридический характер в контексте судебной защиты прав членами семьи и обеспечения этих прав. В статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации, фактически являющейся его преамбулой, не сказано об обязан-

¹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). О семье и воспитании детей. Б/д., б/м. – С. 5–6.

² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Диалог с историей (сборник). Б/м. 2019. – С. 78.

ностях супругов, а ведь именно обязанности сопряжены с правами мужчины и женщины на создание семьи и ее развитие в будущем. Долг предваряет правомочия. Не говорится и об обязанностях супругов в семейных кодексах ряда славянских государств (Болгарии, Республики Сербия и др.). Иной точки зрения придерживается белорусский законодатель: в Кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 года № 278-З «О браке и семье»³ в ряде задач законодательства о браке и семье указывается установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи в соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь, нормами международного права.

В Послании к Ефесянам Апостол Павел говорил: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5.25). <...> Супруги (муж и жена) обязаны всю жизнь хранить взаимную любовь и уважение, взаимную преданность и верность»⁴. Эти догмы легли в основу норм о нравственно-обязательственных отношениях супругов, закрепленных в Своде Законов Российской Империи. Рецепция данных норм наблюдалась и при составлении Гражданского и торгового Уложения Княжества Сербии 1844 и 1860 гг. В обязанности жены согласно статье 110 Уложения дополнительно включались помощь в приобретении и сохранении имущества, обеспечение порядка и чистоты в доме, забота о детях, содержание и сохранение их в чистоте и благонравии⁵.

Обращение к более ранним памятникам церковного права, например, к Уставу Князя Ярослава Владимировича о церковных судах и к Уставу Святого Великого Князя Владимира о церковных судах и о десятинах позволит увидеть, что обязанности супругов (мужа и жены) формировались исходя из предусмотренных составов наказуемых деяний (обид). Так, в частности, из недопустимости роспусков (разводов между супругами), смильное (внебрачных связей), заставания (нарушения супружеской верности), оставления мужем жены и женой мужа следует обязанность супругов сохранять свой брак, обязанность супругов быть преданными друг другу и сохранять взаимную верность, обязанность постоянного совместного проживания под угрозой соответствующих наказаний⁶.

Наконец, нельзя обойти вниманием главу 50 Кормчей Книги – этот обширный источник канонического права, в котором его составители записали статью «О тайне супружества». Как нам видится, в этой статье проложен долгий многовековой путь к нравственному идеалу семьи: «Брак или супружество есть установленное от Бога таинство, в котором мужчина и женщина вступают, по собственному их изволению, открыто выраженному пред священником и церковью, в нерасторжимый союз любви и дружбы для взаимной помощи, для избежания неправильностей в жизни и для рождения и воспитания детей к славе Божьей» [1, С. 304].

Итак, насколько отчётлива симфония семейных обязанностей, состоящая из нот духовно-нравственного величия на партитуре любви. Как легко ощущается мудрость Господа нашего, дающего возможность людям соединяться в брачные союзы, чтить Его учения и облекать их в форму даже законодательную. Согласимся с мнением современного авторитетного учёного С.Н. Бабурина о том, что «религиозные принципы должны обрести статус правовых норм, а сами духовно-нравственные ценности должны стать правовыми категориями» [2, С. 183]. В истории всегда приятно открывать ключом правды дверцы знаний, в которых таятся глубокие смыслы и великие эпохи. Правовая мысль знает ранее неизведанные источники, в которых нормы нравственности занимали едва не ведущую роль в регулировании правоотношений. Так, в Декларации Обязанностей, составленной Анри Шантавуаном, впоследствии вошедшей в текст Конституция Франции III года, принятой Национальным конвентом 22 августа 1795 года, говорилось: «Всякий отец семейства, <...> который не обращает внимания на воспитание и на будущность своих детей, не должен иметь права считаться гражданином, принимать участие в делах городских и общественных, так как он сам не выполнил своей главной обязанности» [3, С. 3–4, 32].

Ценностное ориентирование должно приводить к пониманию семьи как соборности, а не к модели «гостиничного номера», где его постояльцы ежедневно собираются на ночлег, а на следующий

³ URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414964#pos=5;-140 (дата обращения: 07.05.2021 г.).

⁴ Закон Божий / составитель прот. Серафим Слободской. – Киев, 2009. – С. 569.

⁵ Гражданское и торговое Уложение Княжества Сербии 1844 и 1860 года. – Санкт-Петербург, 1857. – С. 31.

⁶ См.: Устав Святого Великого Князя Владимира о церковных судах и о десятинах. – Петроград, 1915. – С. 69–70; Устав Князя Ярослава Владимировича / Памятники русского права. Выпуск первый. – Москва, 1952. – С. 259–262.

день каждый из них уходит по своим делам. А какие последствия влечет за собой такое «гостиничное партнёрство» – это ставшая традиционной в западной системе ценностей идея «свободной любви без обязательств», воплощение которой не позволяет создать семью *per se* как таковую, а в отдельных случаях оставляет в неравном положении одного из партнёров и их детей (в случае рождения). Верно отметил русский философ и правовед Б.Н. Чичерин, что брачный союз существенно отличается от простого сожительства, которое «основано всецело на воле сторон: люди сходятся и расходятся по минутной прихоти»⁷. Такому положению вещей сложно удивиться, ведь уже на протяжении более чем 100 лет российское законодательство продолжает «традицию» советских декретов и кодексов о браке и семье, в которых определялось, что перемена места жительства одним из супругов не создаёт для другого супруга обязанности следовать за ним. Практически в неизменном виде эта норма отражена в части 1 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации. После исторических событий 1917 года перед советским руководством стояла задача «раскрепощения женщины для ее фактического и полного освобождения от «домашнего рабства», для ее действительного равенства с мужчиной, для перехода от мелкого домашнего хозяйства к крупному общественному» [4, С. 179], а сегодня это классическая не-либеральная концепция свободы для себя и от чьего-либо мнения, даже мнения своего супруга и (или) детей. Что же молчит современный законодатель, если в части 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации провозглашается, что государство, объединенное тысячелетней историей, сохраняет преемственность в своем развитии, а семейное законодательство по-прежнему сохраняет преемственность советских кодексов о браке и семье. Насколько разумно решать вопросы семейной жизни в случае раздельного проживания супругов (кроме случаев, вызванных причинами уважительного характера), насколько нравственно, когда один супруг свободен в выборе своего рода занятий и профессии (без согласования со вторым супругом), понимая, что материальное благосостояние семьи – это один из механизмов её жизни и развития в будущем. В итоге усматривается, что так называемые «свободы», закрепленные в части 1 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации, фактически нивелируют аксиологическую сущность и значение положений частей 2 и 3 данной статьи.

Вступление в брак – это серьезный культурно-нравственный поступок, требующий всемерного чувства любви и добрых помыслов. Соединиться в семью мужчине и женщине означает поступиться своими субъективными прихотями и принципами, следуя к идеалу благочестия, чтобы и дети были благочестивыми, совершая в дальнейшем только праведные поступки. Возможно, наступит время, когда желание мужчины и женщины вступить в брачный союз будет в обязательном порядке предваряться духовно-нравственным просвещением и соответствующей подготовкой, беседами со специалистами в области психологии, юриспруденции, социологии. Это позволит избежать создания искусственных, мнимых брачных союзов, созданных не только по неразумению и заблуждению людей, но и по корыстному умыслу – «браки по расчету», «браки для статуса», преследующие исключительно безнравственные цели. Кроме того, брак надлежит понимать как соработничество для общего блага, как олицетворение Божьего промысла. Семья не подлежит измерению никакими материальными ценностями и выгодой. Именно поэтому, когда человек научится понимать нравственную сущность семейного союза, основанную на должностовании, пройдя путь «испытания знаниями», станут невостребованными такие институты регулирования имущественных правоотношений как брачный договор, который и сегодня несёт в себе разрушительные свойства для людей, не только состоящих в браке, но и готовящихся к нему, априори закладывая мотивы сомнения и недоверия между супругами (будущими супругами).

Современное российское семейное законодательство требует последовательной и поступательной этизации и имплементации в него более широкого «каталога обязанностей» супругов, опираясь на источники русского права (церковного права) и теологические источники. Это позволит постепенно освободить Семейный кодекс Российской Федерации от нелиберальных тенденций, существенно затрудняющих развитие исконно русской семейной традиции, семейной политики, борющейся против «вульгарного позитивизма» и идеологических ярлыков.

⁷ Чичерин, Б.Н. Философия права. – Москва, 2011. – С. 239.

Список литературы

1. *Горчаков, М.И.* О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам Патриарха Иосифа и Никона 51-й) главы печатной Кормчей Книги. Исследование по истории русского церковного права. – Санкт-Петербург, 1880. – 384 с.
2. *Бабурин, С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – Москва, 2020. – 536 с.
3. *Шантавуан, А.* Принципы 1789 г. – Санкт-Петербург, 1907. – 91 с.
4. *Вольфсон, С.Я.* Семья и брак в их историческом развитии. – Москва, 1937. – 245 с.

References

1. *Gorchakov, M.I.* O tajne supruzhestva. Proiskhozhdenie, istoriko-yuridicheskoe znachenie i kanonicheskoe dostoinstvo 50-j (po spiskam Patriar-ha Iosifa i Nikona 51-j) glavy pechatnoj Kormchej Knigi. Issledovanie po istorii russkogo cerkovnogo prava. – Sankt-Peterburg, 1880. – 384 s.
2. *Baburin, S.N.* Nravstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – Moskva, 2020. – 536 s.
3. *Shantavuan, A.* Principy 1789 g. – Sankt-Peterburg, 1907. – 91 s.
4. *Vol'fson, S.Ya.* Sem'ya i brak v ih istoricheskom razvitii. – Moskva, 1937. – 245 s.